

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»:

**«Практически
ни одна из его
картин не имела
легкой судьбы»**

В галерее на Солянке завершилась выставка «Винни-Пух и все-все-все» из цикла «Сопредельные территории...». Художник Владимир Зуйков и художник и режиссер Эдуард Назаров сотрудничали со множеством журналов, делали иллюстрации к книжкам, занимались станковой графикой, но главным делом их жизни осталась анимация. Как становятся аниматорами мирового уровня? С этого вопроса мы начали разговор с Эдуардом НАЗАРОВЫМ.

— Поступал в архитектурный. Специальность сдал, даже эллипс нарисовал от руки совершенно точно, литературу, а как увидел задачу по физике, встал и ушел. Тут и объявление в «Вечерке» попало о наборе на курсы мультипликаторов. На экзамены опоздал. Но мои рисунки посмотрели и позвали на курсы прорисовщиков.

Через год в армию загремел — на три с половиной года в Группу советских войск в Германии. Тогда же на заочные инязовские курсы поступил. Особист меня под лампу сажал: «Почему учите английский так близко от границы с Западной Германией?». Обыски, черный список. С тех пор не веду дневника. Реабилитировали перед самой демобилизацией.

Вернувшись на «Союзмультфильм», работал по разным группам. Студия оставалась прибежищем для свободомыслящих: Михаила Вольпина, Николая Эрдемана, Натана Лернера, Аркадия Снесарева. Рядом — выдающиеся мастера мультипликации: Лев Агаманов, Иванов-Вано, Петр Репкин, Леонид Амальрик, Борис Дежкин, Александра Снежко-Блоцкая, Владимир Полковников.

Мы с Норштейном как замороженные смотрели на них в заоблачную сияющую высь.

Попал в группу «Почты» классика Михаила Цехановского. Он пригласил меня и на следующий фильм — «Лиса и бобер».

А в 65-м попал к Хитруку на «Каникулы Бонифация». Там подружился с удивительным художником Сережей Алимовым, был у него ассистентом. Так к Хитруку и «прилип».

А скоро к ним пришел вольный художник Владимир Зуйков. По образованию учитель рисования. Необычного свежего взгляда на кадр художник, рисовавший гениальный. И возник знаменитый тандем: Зуйков — Назаров.

— В «Зигзаге удачи» делали анимационные вставки. Много из того, что понаделали, улетело в корзину. Гердт за кадром читал: «Как известно, все мудрые решения в истории человечества принимались общим голосованием». На экране возникала волчья стая. Один: «У-у-у!». Остальные подхватывали. Дальше переходили к нашей истории, к «биографии» храма Христа Спасителя. Храм сначала сооружался, потом взрывался, в образовавшейся дыре восходил «храм» советскому строю, на крыше которого по проекту должен был стоять Ленин. Дом Советов вливался в кадр с облаком на вершине. Затем проваливался в дыру, немедленно заполняющуюся водой... С бортиков новоиспеченного бассейна в воду уже прыгали и плавали люди... Гердт говорил, что если будет еще ка-

кое-то решение, то и его примут единогласно. И люди, подняв руки, тонули.

Дуэт Зуйков — Назаров рисовал фильмы Хитрука: «Фильм, фильм, фильм», все картины про Винни Пуха, «Остров», «Дарю тебе звезду», «Икар и мудрецы». Потом заметили, что каждый фильм

Принцесса и Людоед

Хитрука совершенно не похож на предыдущий. В этом прежде всего «виноваты» художники, сочинявшие «необычные выражения» для картин. В ленте «Фильм, фильм, фильм», как в зеркале, кинематографисты узнавали собственную биографию. Но мало кто знает, что аниматоров бдительная редакция мытарилась не меньше игроков.

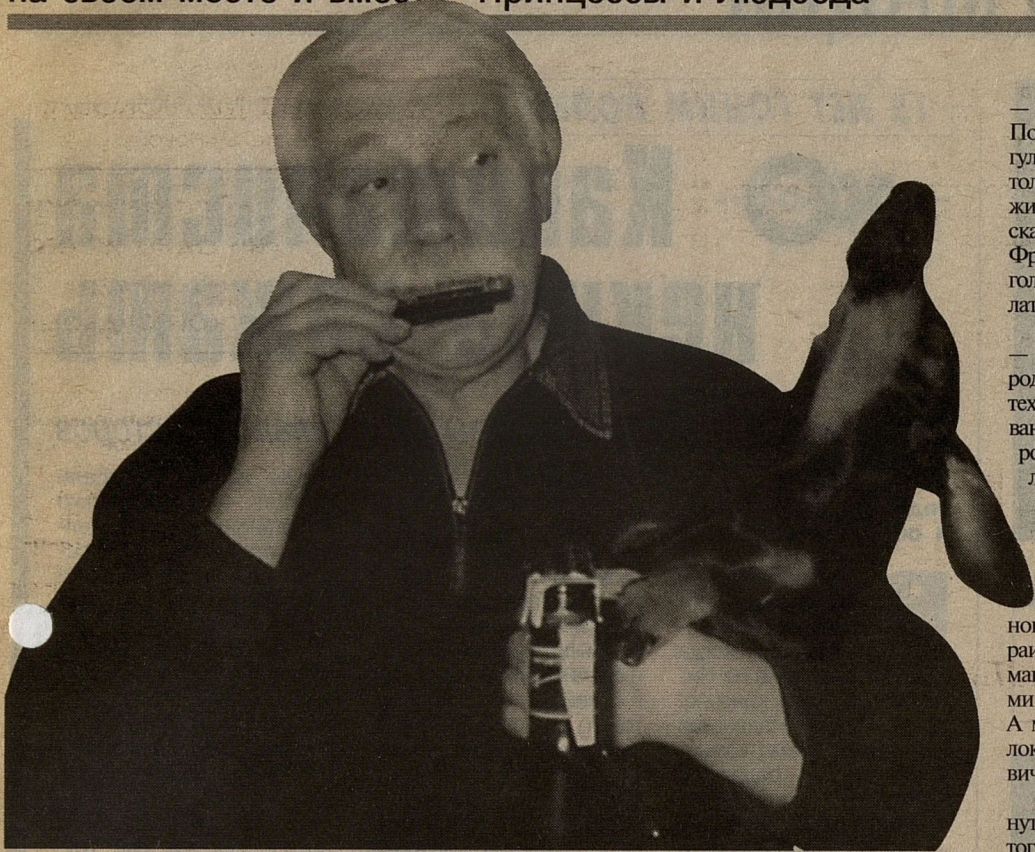
— Искали только антисоветчину. Помнишь, в фильме режиссер со сценаристом идут по Госкино. За каждой дверью им выдают указания с печатями: «Сократить!», «Добавить!». Потом появлялась бледная Муза, вся в печатях. Ее-то и выбросили из фильма.

На студии «Дисней» нашего Винни Пуха приняли и полюбили. Наш Винни — обаятельнее американского, тоньше, остроумнее. Милн бы его признал.

— Книжку про Винни Пуха принес Зуйков. На озвучивание пригласили Евгения Леонова. Первоначально его голос не подошел. Стали искать других актеров... Деньги кончились. Тогда попробовали просто ускорить звук. Пленка помчалась, и возник голос. Мы ошались. Точно хриплый ребенок. А Ия Саввина пришла и сразу сказала: «Я знаю, как Пятачка сделать. Это должна быть Белла Ахмадулина». Когда она нежно протянула: «Ты похож на медведя, который летит на воздушном шаре» — возникло беззащитное поэтическое существо. Хитрук с актерами гениально работал. Предлагал Леонову не тужиться, а войти в «состояние»: «Попробуйте на месте толстого Винни Пуха в нору залезть уз-

Эдуард Назаров 354

● В течение многих лет «Рыжий, рыжий, конопатый» был сразу в двух «Каруселях»: на своем месте и вместо «Принцессы и Людоеда»

Это фото из семейного архива называется «Щас спою»

«Принцесса...» была прекрасная, погода была ужасная

Эдуард НАЗАРОВ:

«В каждом фильме необходимо совершать открытия»

кую и поговорить там внутри. Тесно же, вы еще и обьелись».

Потом снимали второго Винни Пуха, третьего. Народ спрашивал: «Почему продолжения не было?». Да потому, что им надоело: четыре года из дня в день они просыпались и засыпали с Пухом. Компаньоны по ночам спали. Только через десять лет Назаров собрался нарисовать его в книге. Винни Пух — персонаж трудный, хотя только ленивый его не рисовал. Но так, как Назаров, никто.

А потом был режиссерский дебют в «Веселой карусели». Безобидный сюжет на превосходные стихи Эммы Машковской про одинокого Бегемотика, который искал друзей. Для экономии времени и материалов все делал на белом фоне. Приклеивал нарисованные и вырезанные кус-

тики, кочки, цветочки. Когда шла панорама, кустики переставляли... Он полагает, что экономия подогревает фантазию. Но даже безобиднейший «Бегемотик» возмутил Госкино. Главное обвинение: фильм направлен против коллективизма. Назаров даже развеселился: Тарковский лежит на полке, чем же «Бегемотик» хуже?

— Через несколько дней вызывают в Госкино. Две начальственные тетеньки меня допрашивают: «Отчего такие странные придишания у Кваша за кадром?», «И что значит: семь раз в неделю?». Это они насмотрелись порнушки, которую тогда только в Госкино и можно было увидеть, и в «Бегемотике» черт знает что высмотрели. Несколько строчек заставили переделать, Квашу — заменить.

Для сюжета «Принцесса и Людоед» Генрих Сапгир по своему стихотворению написал сценарий. Музыкальный фильм, пятиминутная рок-опера про Принцессу прекрасную и ужасную. Мини-рок-опера. Театр, занавес, деревья поворачиваются, как кулисы. Кто же тогда мог написать музыку, спеть и сыграть? Только Градский. Но Градского не любили в верхах, а тут еще он в роде в Америку собрался. Вот и «Принцесса...» лет восемь по телевизору не показывали.

Наш Винни тоньше и остроумнее американского

— Мой друг — еще с армии — позвал меня в Цюрюпинск. Посмотрел я на людей, которые гуляют по улице и поют, на застолья, на днепропетровские пейзажи... Тогда же наткнулся на сказку в полстраницы «Серко». Фраза «Щас спою» застряла в голове. И чтобы от нее отделаться, написал сценарий...

В изобразительной основе — живопись, похожая на народную. Вель примитивизм технологически близок рисованной мультипликации. Порой картины писали на стекле. А что такое целлулоид? Практически стекло. С одной стороны нарисовано, с другой закрашено. Год собирал материал, ездил в Украину. В Институте этнографии Академии наук Украины подарили громадную магнитную катушку с песнями, собранными по деревням. А малыш, которого Волк уволок, — это ж Никита Сергеевич Хрущев... только в детстве.

Фильм предполагался минут на 15. Вызывает меня наш тогдашний директор: «Все хорошо, только будет 10 минут». Тот

гдет, рядом кто-то работает, кто-то кого-то любит. Стыдно перед Бианки за то, что взял его текст, а потом его выкинул. Перерыл огромное количество специальной литературы. Про каждого насекомого книги написаны. Каков Клоп-воночка (фу!)? Как живет Тле, на которую нападает безжалостная Божья Коровка? Муравьи охраняют тлей от божьих коронок. Собирают в стада, пасут, доят их. На ночь загоняют под листочки, прячут. Жизнь преподносит открытия, которых не придумаешь. Там есть эпизод под названием Мировая война. Черные муравьи нападают на Рыжих. Но если бы я нарисовал так, как происходит в природе, зритель не поверил бы. Чтобы быстрее проникнуть в логово Рыжих, Черные сажатся друг на друга, как всадники, и врываются во вражеский муравейник, хватают яйца Рыжих, несут к себе домой... Выращивают рабов.

В своих фильмах он и жедец, и на дуде игрец. И сценарии пишет, и режиссирует, и рисует, и озвучивает, и одушевляет. Озвуч-

№85 (1140) 14.11—16.11.2005 г.

Новая газета С.211

В «Правде» напечатали стихотворение Успенского «Сидоров Вова». Назаров взялся за него потому, что армию знал не понаслышке, и снял едкую комедию «Про Сидорова Вову».

— Советская власть еще была в силе. Критиковать армию было непросто. Но в фильме все правда, даже сапоги, которые гонят утюгом, готовясь к дембелю. Про сценарий в Госкино сказали: «Нам ваше кино нравится, но давайте маршала, который рыбу ловит, уберем». Я им громко: «Дмитрия Федоровича Устинова я не собираюсь рисовать, а других маршалов у нас столько... К тому же у меня дело происходит в воскресенье. 25 июня. Маршал имеет право отдохнуть? Вот он под охраной солдат рыбку и ловит». На календаре маршала были выведены фамилии кинематографических чиновников: «Позвонить генералу Ермаму (министр кинематографии), стрелка вниз: генералу Зотову (директор СЗМ)». К счастью, началась перестройка. Чиновники были растеряны.

В общем, практически ни одна из его картин не имела легкой судьбы. И все же совершенно необъяснимо, почему, сняв в 87-м году пропитанного Кустодиевым «Мартынку» по Шергину, Назаров перестал делать свое кино.

— Какая причина... Развалилась страна. Развалились «Союзмультфильм». Работать стало нелегко и не с кем. Я еще собирался снимать... Целый год писал сценарий по «Братцу Кролику»

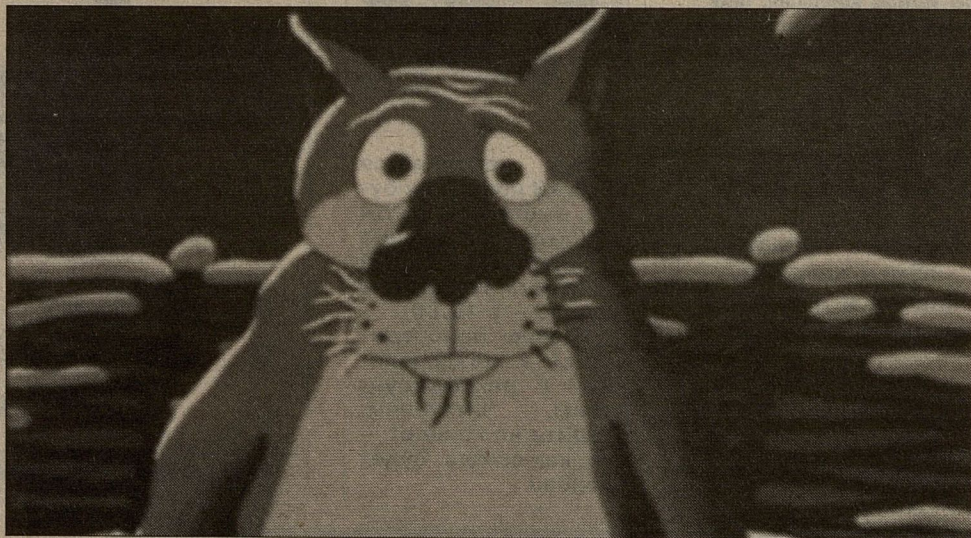
Джозефа Харриса. Мучился. Взял первоисточник (так когда-то с Хитруком мы читали «Винни Пуха» на английском в поисках нюансов). Не продерешься — диалоги на афро-американском сленге. Не менее сложной была задача с авторскими правами. Ведь «Бесправного» «Винни Пуха» нигде в мире нельзя было показывать. Но никто ничего так и не сделал...

Потом Назаров сменил Хитрука на посту вице-президента АСИФА (Международная ассоциация анимационная ассоциация), создал Ассоциацию аниматоров России и стал ее президентом. Неужели не жалеет, что потратил на все это столько времени?

Вообще не уверен, что всю жизнь нужно заниматься одним делом. Столько интересного... Язык. Наука. Ведь и в моей работе более всего меня привлекали, так сказать, научные поиски. И в каждом фильме необходимо совершать открытия. Работа всегда была тяжелой. После каждого фильма был выжат, болен, измочален, говорил себе: «Все. Хватит с меня кино». Потом как-то приходил в себя... Так бы, наверное, и продолжалось. Но пришел гегемон — компьютер. Рукотворное кино, которым я занимался, практически осталось в прошлом...

Видимо, в какой-то момент Назаров перераспределил творческую энергию, направив ее на «подарядку» своих учеников. Преподавал на Высших курсах, помогал молодым в студии «ШАР», сейчас ту же работу продолжает в «Пилоте».

Теперь ученики — сами прославленные мастера. Но в работах Тумели, Петрова, Алдашина, Демина, Харитиди, Максимова, Айнутдинова и многих других порой угадываешь характерный назаровский юмор, страсть к подробностям и непременно густое сочетание комического с трагическим на одном квадратном сантиметре экрана.

Легендарному Волку недавно поставили памятник в Томске

— Помню, увидел в телепрограмме «Карусель» № 9. Я, начинающий режиссер, обрадовался, собрал друзей: вино, закуска. Ждем. Проходит первый сюжет, второй, и вот... Бац: «Рыжий, рыжий, конопатый» из предыдущей «Карусели». Потом в течение многих лет «Рыжий...» был сразу в двух «Каруселях»: на своем месте и вместо «Принцессы...».

Назарова при мне спрашивали: «Из какой он части Украины?». Его «повязали» с Украиной намертво после фильма «Жил был Пес». Народного кино, которое стар и млад наизусть знает. Вот только что легендарному Волку в Томске памятник соорудили. «Щас спою» называется. Выражением «лица» Волк неуловимо похож на самого Назарова. И Пес... тоже похож. И усы белые. А глаза — грустные.

же чиновник, который Юру Норшпейна учил: «Ну что за название «Сказка сказок»? Я придумал лучше: «Песня, которую пела мне мама». Юра схватился за голову. А мне и сейчас в моем «Песе...» тесновато.

А потом приполз Муравей. Еще один, восхищенный и профессионалов, и зрителей фильм режиссера «Путешествие муравья». Формально — по сказке Бианки. На самом деле — настоящее авторское кино. Предтеча модного «Микромоса». Там французы с камерой наблюдали за бесконечным трагичным и комичным космосом мира насекомых, а Назаров все это развернул на экране двадцать с лишним лет назад.

— Были в деревне в Смоленской области. Лежу под деревом, гляжу в траву, а там... Кто-то кого-то ест, кто-то убе-

чить фильмы Назаров начал еще в пору работы у Хитрука, продолжает «звучать» в работах своих студентов до сих пор. В итоге ролей набралось немерено — профессиональный актер озвучивается. В анимации у звука роль особенная. Тут приходится «звучать» не только за мышей, кроликом и тараканом, но и за шумом ветра, цокотом копыт, скрипом снега. Многолюдные «Шпионские страсти» и «Ограбление по...» озвучил Назаров. И капитана «Черной каракатицы» во «Врунгеле» — тоже он. А помните в «Возвращении блудного сына»? «Таити, Таити, не нужно нам ваших Таити. Нас и здесь неплохо кормят»? В «Муравье» он сыграл всех насекомых.

Про его фильмы Норштейн скажет: «Они — смесь горьких трав и чистейшего воздуха, смесь страшного и смешного».